

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН
Зоологический институт РАН
Московский государственный университет
Санкт-Петербургский государственный университет
Гидробиологическое общество при РАН
Паразитологическое общество при РАН

МАТЕРИАЛЫ
XIII ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

**ИЗУЧЕНИЕ, РАЦИОНАЛЬНОЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ОХРАНА
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ БЕЛОГО МОРЯ**

приурочено к 60-летию Беломорской биостанции
Зоологического института РАН
МЫС КАРТЕШ

Санкт-Петербург, 17–20 октября 2017 г.

СПб 2017

**НАЧАЛО 40-х – НАЧАЛО 70-х гг.:
ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
БЕЛОМОРСКОЙ БИОСТАНЦИИ ЗИН РАН**

А.Д. Наумов

ЗИН РАН, Санкт-Петербург, Россия

email: andrewnmv@gmail.com

История возникновения Беломорской биологической Станции ЗИН восходит к Беломорским экспедициям АН СССР и Карело-Финского Наркомрыбпрома. Они проводились в 1941–1945 под руководством старшего научного сотрудника Зоологического музея МГУ З.Г. Паленичко. Сохранился ее полевой журнал за 1945 г. Судя по нему, главным объектом изучения были мидиевые банки, в основном в Онежском и Кандалакшском заливах. Надо полагать, основной целью был поиск альтернативных источников питания, чем в военное время занимались многие биологические организации.

Последующие документы во многом противоречивы. Для данной статьи выбраны наиболее правдоподобные версии.

В 1946 году была основана Карело-Финская научно-исследовательская база АН СССР, куда З.Г. Паленичко и перешла на работу в качестве старшего научного сотрудника и руководителя лаборатории гидробиологии.

Основной задачей была разработка научных основ рыбного промысла, а также составление рыбопромысловой карты. Помимо этого велись работы по акклиматизации в Белом море некоторых рыб с целью пополнения сырьевых запасов и удобрения суперфосфатом ряда губ для повышения их первичной продукции. Обе эти идеи прекрасно отвечали положениями мичуринской биологии.

Для решения этих задач З.Г. Паленичко считала необходимым не только подробное изучение планктона и бентоса, но и решение ряда теоретических задач: «история происхождения водоема и его фауны, загадочные явления в режиме моря – переохлаждение огромной толщи вод, процесс водообмена с Баренцевым морем, процесс аэрации глубин и т. п.» (докладная записка директору Базы И.И. Горскому от 26.07.48 г.). Для всей этой обширной программы у нее был один научный сотрудник и три лаборанта. В своей докладной записке она просит о расширении штата и выделении лаборатории собственного судна, оборудованного для морских гидробиологических, гидрологических и геологических работ.

Следующая докладная записка подана уже секретарю ЦК КП(б) К-Ф ССР Г.Н. Куприянову (2.08.48 г.).

Здесь, по-видимому, в моем архиве пропуск нескольких документов. Можно думать, что в процессе деловой переписки возникла мысль о создании Биостанции на Белом море, результатом чего стало Постановление Совета министров СССР об организации ББС от 30.6.49 г. за № 2824.

Приказом от 6.10.49 г. № 144 директор К-Ф Базы АН СССР член-корр. АН СССР И.И. Горский назначил З.Г. Паленичко исполняющим обязанности директора Беломорской биологической станции с 1 октября 1949 г. (приказом № 154 от 28.10.49 г. она утверждена директором с того же числа) и поручил

ей к 1 ноября представить в дирекцию Базы проект положения о ББС и обоснованные соображения о местоположении ББС на побережье Белого моря. Имеется черновик докладной записки З.Г. Паленичко, недатированный и неадресованный, в котором изложена программа создания ББС. Это – обширный документ с описанием направлений исследований, штатным расписанием (более 80 человек), требований к судам, сметой, и списками необходимого оборудования. Местом размещения Станции в этом документе назван остров Кондостров.

Об.10.49 г. Карело-Финская научно-исследовательская база АН СССР была реорганизована в К-Ф филиал АН СССР. ББС вошла в него на правах самостоятельного учреждения. Дискуссия о месте расположения полевого стационара продолжалась. Во всяком случае, в архиве имеется Акт об обследовании Разнаволка с целью размещения ББС от 14.10. 49 г. Тем не менее, стационар так и не был создан. Станция размещалась в Петрозаводске и имела помещение в Беломорске, исследования проводили только с борта судов ББС «Испытатель» и «Профессор Месяцев». Была проведена первая и до сих пор единственная планомерная комплексная съемка Онежского залива. Были получены данные по бентосу и планктону, сопровождавшиеся гидрологическими наблюдениями.

С начала 1950-х годов в тематике Станции появилось новое направление: мониторинг бентоса на двух стандартных разрезах в Онежском и Кандалакшском заливах. Это было едва ли не первое исследование такого рода в мире, и наверняка – первое в России.

По приказу председателя Президиума К-Ф АН СССР от 29.04.1953 № 87. ББС вошла в состав Института биологии. В 1956 г. К-ФСС была низведена до уровня КАСР, но К-Ф филиал АН СССР сохранился.

З.Г. Паленичко руководила Биостанцией до 01.06.57 г., когда она приказом председателя президиума Карельского филиала В.С. Слодкевичем была переведена на должность старшего научного сотрудника. Причины неизвестны, но еще 17.05.57 г. В.С. Слодкевич обратился к заместителю директора ЗИН АН СССР Д.М. Штейнбергу с просьбой прикомандировать старшего научного сотрудника В.В. Кузнецова к Карельскому филиалу для организации и деятельности Станции, сроком на один год, мотивируя это тем, что «Карельский филиал не располагает достаточно компетентным специалистом». Между тем, такой специалист был – З.Г. Паленичко, что вполне доказывается архивными документами, да и создавать Станцию было не надо: она уже существовала и активно работала 8 лет.

13.06.57 г. В.В. Кузнецов написал в Дирекцию ЗИН АН СССР заявление, которое можно считать решительным отказом, замаскированным в порядке партийной дисциплины двумя предложениями: «Я смогу взять на себя руководство организацией и деятельностью Беломорской Биологической Станцией только в том случае, если в задачу этого учреждения не будет входить решение прикладных вопросов рыбной промышленности». Невозможно предположить, что он не знал, что Станция существует уже 8 лет, и ее основная задача – как раз то, что он считает для себя неприемлемым. Далее он просит прикомандировать его не на год, а всего на три месяца и только для выбора

места стационара. Это «даст мне возможность окончательно решить вопрос о возможности и целесообразности моего участия в деятельности этого учреждения».

Тем не менее, директор ЗИН академик Е.Н. Павловский приказом № 95 от 17.06.57 г. откомандировал его на год. Прикомандирование продлилось реально не год, а полтора, и только 28.01.59. В.С. Слодкевич подписал приказ об освобождении В. В. Кузнецова от должности директора ББС по состоянию здоровья.

В.В. Кузнецов приезжал на станцию еще раз летом 1959 г в качестве научного консультанта. Несмотря на краткость пребывания на посту директора ББС, он сыграл очень важную роль: нашел идеальное место для размещения полевого стационара и внес в тематику Станции новое направление – изучение жизненных циклов морских беспозвоночных.

Данных о перебазировании Станции на Картеш практически нет, однако сохранился рейсовый журнал 11-го и 12-го рейсов НИС «Испытатель» за 1957 г., составленный Ф.Б. Мухомедияровым. Из этого документа можно извлечь немного, а именно: 16.07 загрузили судно. 17.07 к 9 вечера прибыли на Картеш, разгрузились, поставили палатку и легли спать. 18.07 встретили в Чупе В.В. Кузнецова и вернулись. По приходе судно занималось промерами Кривозерской губы¹ через каждые 5 м. 19.07 продолжали промеры. 20.07 судно вышло на декадную станцию (что это такое не объяснено) в Кривозерской губе: измеряли температуру воды каждые два часа в течение полусуток. Судя по записям в этом журнале, первое время в основном занимались постановкой сетей в Кривом озере и ближайших губах. В этом журнале практически никто из других сотрудников Станции не упоминается.

Кто был директором Станции в 1959 и 1960 гг. неизвестно, документов нет. С 01.02.1961 г. по 25.11.1962 г. исполняющим обязанности директора Станции была М.Н. Русанова, а с 27 ноября 1962 г. по конец декабря 1964 г. – З.Г. Паленичко. После этого она год работала на Станции в качестве старшего научного сотрудника и в конце 1965 г. вышла на пенсию.

В 1963 г. Карельский филиал АН СССР был расформирован, и ББС вошла в состав Института языка, литературы и истории, единственного оставшегося в Карелии, под эгидой Академии наук.

С 01.01.1964 г. ББС административно подчиняется ЗИН РАН, что сохраняется по настоящее время.

С конца 1964 по 1978 г. директором Станции становится В.В. Хлебович. Ему удалось получить серьезное финансирование, позволившее радикально перестроить Станцию.

Был создан проект автомобильной дороги, реализованный лишь частично: сделана просека, которая используется в настоящее время в качестве зимней дороги, и наведен мост над большим ручьем. Предполагалось провести кабельную линию электропередач. Реализован этот проект тоже не был, но документы сохранились. Вместо кабельной линии была построена ЛЭП на

¹ В оригинале: «бухта Картеж».

деревянных опорах, заработавшая осенью 1971 г. На станцию был проведен телефон.

В начале полевого сезона 1972 г. сдан в эксплуатацию большой лабораторный корпус, оснащенный в 1974 г. термостатированными помещениями. В этом же году была закончена постройка 16-квартирного жилого дома, и пришло новое судно РС-300 «Картеш», специальное построенное для Станции. Это было лучшее из биологических судов, работавших и работающих на Белом море.

Переоборудованная под руководством В.В. Хлебовича Станция приобрела всем нам знакомый вид.

С приходом на Станцию В.В. Хлебовича добавилось и новое направление исследований – экспериментально-физиологическое, результатом которого стала разработка концепции критической солености.

Итак, наша Станция своим существованием обязана троим людям:

З.Г. Паленичко ее организовала;

В.В. Кузнецов выбрал чрезвычайно удобное место для полевого стационара;

В.В. Хлебович к началу 70-х годов сделал ее лучшим морским стационаром европейской части страны, а, возможно, и всего Советского Союза.

Заложенные всеми тремя названными исследователями направления до сих пор продолжают развиваться.

Я благодарен О.Н. Бахмет и В.А. Спиридонову за их неоценимую помощь в получении копий документов из Архива КНЦ РАН, Е.П. Тихоновой за помощь в поиске документов в научном архиве ЗИН РАН, Л.А. Иванченко за архивный поиск документов в библиотеке ББС, а также П.Н. Ершову за предоставление копии полевого журнала ББС за июль–август 1957 г.

Список архивных источников

Научный архив ЗИН РАН. Фонд 1, опись 3.

Архив КНЦ. Фонд 20, опись 1, дело № 6.

Архив ББС ЗИН РАН.